

Руки Су Чэнхуя висели по бокам, сжатые в кулаки. Он пристально посмотрел на Сян Кайпина и наконец кивнул. "Хорошо. Я уйду".

Он ответил, как будто это не имело большого значения, но его шаги, когда он повернулся, были очень тяжелыми.

Один неверный шаг - и все пошло бы прахом. Су Чэнхуэй никогда не чувствовал себя так неуверенно - он никогда в жизни так сильно не сомневался в себе.

Его плечи опустились. Сян Кайпин заметила это, но не испытывала к нему ни малейшего сочувствия.

По сравнению с решимостью Су Чэнхуя, решимость Сян Кайпин была еще больше.

"Никто не будет издеваться над моей дочерью". Она защищала Цинган. Она никогда не позволит Су Чэнхуэю или кому-либо из семьи Ли снова причинить ей боль.

Это была ее вина в прошлом - именно ее непродуманная идея привела к сегодняшней ситуации. Отныне она будет заботиться о Су Цинсане.

Су Цинган вошла в комнату. Она намеревалась подслушать, что скажут друг другу родители, но ей было не по себе.

Однако она не стала сдерживаться. Как только дверь закрылась, она прильнула ухом к двери и прислушалась. Хуо Цзиньбяо увидел это и захихикал, желая открыть дверь и оставить щель.

Су Цинган запаниковал. "Не надо!"

Будет не очень приятно, если их обнаружат.

"Если ты хочешь подслушать их, просто сделай это открыто". На самом деле ему тоже было немного любопытно, что же Су Чэнхуэй хотел сказать Сян Кайпину?

"Шшшш", - Су Цинсань сделала движение и прижала ухо к двери. Хуо Цзиньбяо захотелось рассмеяться, и он подражал ей, тоже приложив ухо к двери.

Однако звуконепроницаемость двери была на высоте, и он не мог разобрать, о чем говорят двое пожилых людей. Вместо этого он наблюдал за красивым декольте Су Цинган и ее маленькой, нежной мочкой уха.

Проведя взглядом по воротнику рубашки до самой спины, он увидел ее гладкую белоснежную шею. Это полностью отвлекло Хуо Цзиньбяо, и он больше не мог подслушивать разговоры своих родственников.

Он подхватил Су Цинсана, который потряс ее, когда она обнаружила, что ее тело внезапно зависло в воздухе.

"Хуо Цзиньбяо!" Что он делал? Она еще не закончила слушать. Однако она все равно не могла разобрать слов.

"Жена." Хуо Цзиньбяо быстрыми шагами отнес ее к кровати. "Ты ведь ездила в Японию на неделю, верно?"

"Разве?" Су Цинган, казалось, внезапно осознал, что он собирался сделать. "Я... это было всего шесть дней".

"Ммм. Это достаточно близко к неделе". Хуо Цзиньяо опустил ее тело на кровать и подполз к ней. "Жена, у нас уже неделю не было никакого глубокого общения".

Су Цинган посмотрела в его глаза и вдруг почувствовала жар. "Ты..."

"Что я?" Хуо Цзиньяо поцеловал ее в переносицу и продолжил. "Неужели ты не знаешь, что для установления хороших отношений между мужем и женой не должно быть недостатка в общении? Особенно глубокого общения..."

"..."

"А теперь давайте общаться".

"Хуо Цзиньяо"

"Зови меня "муж"."

"Хуо Цзиньяо"

"Зови меня "Муж"."

"Муж".

"Я здесь. Жена, я здесь. Позови меня еще раз..."

"Муж..."

Общение, состоявшееся сразу после этого, было, как и ожидалось, очень глубоким.

...

Когда Су Цинган проснулась утром, ее тело все еще болело. Правда, что короткое расставание заставит пару еще больше полюбить друг друга по сравнению с вечным медовым месяцем, но также правда и то, что ее тело не могло выдержать этого.

Хуо Цзиньяо уже встал. Поскольку сегодня шел дождь, он не мог заниматься утренней зарядкой на улице.

Как только Су Цинган зашевелилась, он заметил ее и поцеловал в лицо. "Женочка. Доброе утро".

Доброе утро? Было уже не рано. Су Цинган думала встать, но легла обратно, когда у нее заныла поясница.

Хуо Цзиньяо хотел было усмехнуться, но не решился. Его жена была прекрасна во всех отношениях, если не считать ее хрупкого тела и склонности слишком сильно переживать из-за того, что ее осуждают.

"Женочка, ты в порядке?"

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2083213>